

Петренко Д.О.

УДК 8011: 8017

ОСОБЛИВОСТІ МОВНОЇ СИТУАЦІЇ У СУЧАСНІЙ НІМЕЧЧИНІ

Анотація. Одним із ключових завдань сучасної лінгвістики є аналіз функціональних особливостей мови відносно до конкретної мовної ситуації. Функціональні можливості мови нерідко пов'язують із її роллю у конкретному суспільстві, її використанням у різних соціальних сферах. Мовна ситуація – це взаємодія мов та різних форм її існування.

Ключові слова: мовна ситуація, мовна варіативність, соціофонетика, літуратурна мова, діалект, розмовна мова, соціальна спільнота

Аннотация. Одной из центральных задач социолингвистики является анализ функциональных особенностей языка применительно к конкретной языковой ситуации. Функциональные возможности языка всегда связывают с его ролью в конкретном обществе, исполнением им своих задач в различных социальных сферах. Языковая ситуация представляет собой взаимодействие языков и различных форм его существования.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая вариативность, социофонетика, литературный язык, диалект, разговорный язык, социальное сообщество

Summary. The language situation in modern Germany determined a special role of sociolinguistics. It is proved by a great number of theoretical and empirical works and also by the current discussion of issues related to the interaction of the social system and language. The article deals with the problems of language variability, which are closely connected both with the social characteristics of speakers and the stylistic colouring of speech, which was taken into consideration. Die gegenwärtige Periode der Entwicklung der Soziolinguistik verlangt von den Sprachwissenschaftlern die allseitige Erforschung der Probleme der sprachlichen Variabilität, die auch mit den konkreten sozialen und Gruppenmerkmalen (soziale Schicht, Generation, Sexus) der Sprechenden verbunden ist. Im großen Maße betrifft das die Untersuchungen auf dem Gebiet der Aussprache – der Soziophonetik. Das Funktionieren der Sprachvariationen in den konkreten Situationen weist noch zahlreiche offene Fragen auf. Eine davon ist die Bestimmung der Stilerscheinungen, die sich auf Grund der Zusammenhänge zwischen den sprachlichen und sozialen Strukturen herausbilden.

Keywords: The language situation, language variability, sociophonetics, social system and language

В языкознании сложилось мнение, согласно которому языковая ситуация – составная часть многогранной структуры социальных отношений в рамках того или иного общества. По мнению В.А.Аврорина, языковую ситуацию характеризует взаимодействие многочисленных условий и элементов, составляющих ее структуру и располагающихся на разных уровнях. К важнейшим из них относят реальные социально-исторические условия. Сферы жизнедеятельности народа, их набор и характер могут меняться вследствие исторических и социальных процессов. Все это немедленно отражается на характере форм существования языка и приводит к изменениям в языковой ситуации [1, с. 6-12].

С точки зрения функциональной стратификации развитые национальные языки представляют собой иерархически организованные и исторически сложившиеся системы различных форм их существования. Традиционно к ним относят литературный (или стандартный) язык, разновидности обиходно-разговорного языка и местные диалекты. Подобная дифференциация опирается не только на исторический опыт развития языков, но и полностью отражает реальную языковую ситуацию не только современной Европы, но и многих других государств мира. В германистике последних десятилетий отмечается особый интерес к проблемам языковой вариативности, которая непосредственно связана с социальными явлениями. Как отмечает О.Е.Семенец, "любой язык обслуживает конкретное языковое сообщество, которое представляет собой совокупность людей, владеющих в той или иной мере данным языком" [8, с. 18].

Осуществляя в процессе коммуникации разные функции, формы существования немецкого языка, например, находятся в его функциональной системе в отношении взаимодополнения. Как полагает Н.И.Филичева, данные формы исследуются в качестве отдельных моносистем в известной абстрагированности от макросистемы в целом [6, 7]. Современный немецкий язык функционирует как средство общения в нескольких государствах, имеет полинациональный характер и используется реально в виде нескольких национальных вариантов. Поэтому структура функциональной системы немецкого языка в основных странах его распространения, состав и характер объединяемых ею форм существования языка, а также социальный статус последних обнаруживают четкую дифференциацию, обусловленную спецификой общественного развития в том или ином немецкоязычном государстве и исторически сложившейся в нем конкретной языковой ситуацией.

При описании коммуникативных норм использования форм существования немецкого языка и языковой ситуации в немецкоговорящих странах используется понятие диглоссии, введенное Ч.Фергюсоном. Под этим понятием рассматривается функциональная дистрибуция форм существования, из которых одна занимает верхний, а другая низший страт в коммуникативной системе определенной языковой общности. Как отмечает В.Беш, функциональная дистрибуция форм существования в странах немецкого языка обнаруживает различия, проявляющиеся в разной профилированности и в разной стабильности [цит. по Филичева 1992, 55]. Языковую ситуацию в немецком ареале характеризует расширение социальной базы литературного языка. Тем не менее, вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что в использовании других форм существования немецкого языка проявляется т.н. "коммуникативная несостоятельность". Действительно, во многих социальных сферах диалект не может выступать в качестве единственного коммуникативного средства, хотя он используется многими носителями языка. По мнению Р.Герман-Винтер, посредством смены языковых средств - от литературных до диалектных - говорящему удастся воздействовать на коммуникативного партнера, привлечь его

внимание, заинтересовать, он обращается к чувствам последнего, старается добиться положительного отношения к своим мыслям и высказываниям [18, с. 159].

За последние десятилетия подверглось существенному уточнению центральное теоретическое понятие - "литературный язык". Длительное время оно отождествлялось с понятием "национальный язык". С литературным языком связывалось представление лишь о литературном языке периода становления нации, поэтому он отождествлялся с понятием национального языка. Многие немецкие языковеды вообще не выделяли понятия "национальный язык", а для обозначения литературного языка эпохи становления нации пользовались терминами "письменно - литературный язык" (*Schriftsprache*), "единый язык" (*Einheitssprache*), "литературная языковая норма" (*Hochsprache*, *Kultursprache*). С начала 70-х годов между этими двумя понятиями и обозначаемыми ими явлениями проводится все более четкое различие. Впервые это было сделано в работе М.М.Гухман "Литературный язык" [3].

В отличие от литературного языка национальный язык представляет собой не одну из форм существования языка, а определенный исторический этап в развитии всех форм его существования. Национальный язык характеризуется иерархической структурой: его ядро образует национальный литературный язык, периферию составляют территориальные диалекты, а в большую промежуточную зону между ними входят разнообразные наддиалектные формы языка, например, разговорный язык.

Таким образом, двумя полюсами ряда вариаций являются диалект и стандартная вариация - *литературный язык*. Литературный язык является одной из форм существования языка наряду с территориальными диалектами, полудиалектами и разновидностями обиходно-разговорного языка. Главными чертами, характеризующими литературный язык являются его поливалентность, стилевое многообразие, отбор и регламентация языковых средств и наддиалектная специфика.

В основе системы немецкого языка располагаются территориальные диалекты, разновидность которых представляет собой на сегодняшний день довольно широкую палитру. Диалекты могут использоваться говорящими и за пределами зоны своего распространения. Как подчеркивает А.И.Домашнев, чем шире лингвосоциум, обслуживаемый диалектом, тем он более неоднороден и тем многообразнее прагматические задачи, которые решаются коммуникантами в процессе речевой деятельности. Следствием этого является появление новых вариаций - полудиалектов (*Verkehrssprachen*), обиходно-разговорных языков (*Alltagssprachen*) и т.д., вплоть до литературного языка [4, с. 143].

Языковые формы, располагающиеся в пространстве между территориальными диалектами и литературным языком, образуют особую разновидность языка, которую чаще всего определяют как *разговорный язык*. Ввиду того, что разговорный язык с трудом поддается точному определению и вычленению, возникает противоречивость его трактовки и определений.

Определение понятия немецкого разговорного языка (*Umgangssprache*) не раз подвергалось систематизации в немецкой лингвистической литературе. Так, например, И.Радтке приводит 20 терминов, которые используются для определения этого явления. Нетрудно заметить, что все трактовки разговорного языка связаны, прежде всего, с различными дефиниционными подходами. С одной стороны, это критерии социолингвистического характера: *Geschäftssprache*, *Arbeitssprache*, *gemeinsame Verkehrssprache*, *gebildete Umgangssprache*, *Durchschnittssprache*. С другой стороны, на передний план выдвигаются их региональные особенности: *landschaftliche Umgangssprache*, *regionale Gemeinsprache*, *Gegendsprache* [41, с. 128].

Важной особенностью языковой ситуации в немецкоговорящих странах является значительное расширение употребления обиходно-разговорного языка во всех его разновидностях, от сближающихся с диалектом до приближающихся к литературному языку. Региональный вариант обиходно-разговорного языка в процессе коммуникации нередко приобретает особую функциональную нагрузку. Так, Г.Шенфельд, исследовавший сферы применения берлинского варианта обиходно-разговорного языка на промышленных предприятиях Берлина, показал, что берлинский полудиалект нередко используется в контактоустанавливающей и эмоциональной функциях. Например, представители руководства предприятия, которые в деловой обстановке говорят на литературном языке, в индивидуальных беседах с рабочими в целях создания непринужденной товарищеской атмосферы сознательно применяют берлинский полудиалект [6, с. 115, 204-205].

Действие регионального фактора носит в языке четко выраженный дивергентный характер. Однако это препятствует осуществлению его главной функции - коммуникативной, поскольку противоречит тенденции к интеграции общества по мере развития его социальных, культурных, экономических и политических структур. В любом языке отмечаются поэтому центростремительные тенденции, ведущие к формированию надрегиональных форм, что диктуется всей логикой развития общества.

Социолингвистические исследования последних десятилетий значительно обогатили представления о зависимости языковых структур от региона их распространения. Они показали, что региональный фактор неотделим от социального и является вместе с диахроническим "источником лингвистической вариативности, которая служит базой для "социализации" языкового варьирования" [5, с. 61].

Изучение, так называемых, групповых языков свидетельствует о тесном переплетении (*Ineinandergreifen*) территориальных и социальных факторов при формировании таких языковых образований, как местные и городские языки (*Schlieben-Lange*, *Dittmar*). Это наблюдение можно считать отражением принятого в социологии положения о том, что социальные группы, классы, слои и т.п. нельзя описать без учета их регионального положения, которое в значительной степени определяет специфику социального структурирования (*Mattheier*, *Besch*).

Современная языковая ситуация в Германии представляет собой сложное явление, включающее в себя факты социально-исторического развития, получивших отражение в структуре немецкого языка, формах его существования. Социальная стратификация языка представляет собой, наряду с социальной

дифференциацией общества, многомерное образование, функционирующее в различных измерениях. Как уже часто отмечалось в исследованиях по социолингвистике (У.Аммон, У.Лабов, А.Петренко и др.), для данной структуры характерно противопоставление двух плоскостей социально обусловленной вариативности языка - *стратификационной* и *ситуативной*.

В качестве основных единиц стратификационной вариативности языка рассматривают *языковые коллективы*, представляющих собой совокупность социально взаимодействующих индивидов, которые обнаруживают определенное единство языковых признаков. Впервые эта точка зрения получила системное развитие в трудах Е.Д.Поливанова о фонетических признаках социально-классовых диалектов и, в частности, русского стандартного языка; В.М.Жирмунского о роли национального языка и социальных диалектов, а также В.Д.Бондалетова об условно-профессиональных языках русских ремесленников и торговцев. Своё дальнейшее развитие данные проблемы нашли в трудах Ю.А.Жлуктенко, А.И.Домашнева, О.Е.Семенца, А.И.Чередниченко, Н.И.Филичевой, О.Б.Ткаченко, А.Д.Петренко, Л.И.Прокоповой, М.П.Дворжецкой, Э.Ш.Исаева, С.Е.Перепечкиной, Д.М.Храбсковой и других лингвистов.

Исследования вариантов современного немецкого языка, связанных с действием социальных факторов, требуют принимать во внимание региональные факторы, проявляющиеся в речевом поведении носителя языка. Данные факторы могут проявляться как при анализе разговорных форм, так и стандартных. Региональные особенности говорящих сказываются прежде всего в рамках ситуативной вариативности. В зависимости от ситуации общения говорящие допускают большее или меньшее число диалектных реализаций. Для установления и идентификации подобных фактов, целесообразно использовать различные источники диалектных вариантов, включающих в себя не только исследования по диалектологии немецкого языка (работы В.М.Жирмунского, М.М.Гухман, А.Баха, Н.И.Филичевой, О.И.Москальской, А.И.Домашнева, В.М.Бухарова, Н.Brinkmann, J.Goossens, M.Hornung, H.Protze, H.Rizzo-Baur и др.), но и имеющиеся в распоряжении лингвистов т.н. атласы немецких диалектов, как, например: Deutscher Sprachatlas. - 23 Lieferungen. - Marburg, 1927-1956; L.F.Weifert, Deutsche Mundarten. - J.F.Lehmanns-Verlag. - München, 1964-1965; Н.-Н. Wängler, Atlas deutscher Sprachlaute. - Akademie-Verlag. - Berlin, 1974.

Функционально-типологическая характеристика диалекта также включает социолингвистический признак взаимодействия диалекта с определенными социальными и возрастными слоями общества. По мнению М.М.Гухман, социальная база диалекта, как и социальная база литературного языка, - категории исторические, причем широта первой обратно пропорциональна широте второй [3, с. 81]. Поэтому, вопрос о принадлежности носителей диалекта к определенному социальному слою требует конкретно-исторического рассмотрения. Вряд ли можно утверждать, отмечает В.М. Бухаров, об однозначном и прямой линии соответствии между носителем диалекта и социальным слоем общества. По мнению автора, функционирование как литературного языка, так и диалекта в малой степени связано с теми или иными слоями общества [2, с. 138]. Несмотря на то, что среди носителей диалекта большинство составляют жители сельской местности, отсутствуют основания для абсолютного отождествления, например, крестьян и носителей языка. Соотношение социальных слоев с формами существования языка нельзя, тем не менее, упрощать.

В исследованиях языковой ситуации в немецкоговорящих странах лингвисты часто отмечали, что диалектами пользуются низшие слои общества - крестьяне, фермеры, производственные рабочие, мелкие ремесленники и служащие, обладающие низким культурно-образовательным уровнем, тогда как к числу носителей литературного языка относили средние и высшие слои общества - чиновников, политических и государственных деятелей, отличающихся высоким уровнем образования. Сомнительность подобных утверждений не раз подвергалась критике в лингвистической литературе. Так, например, Г.Леффлер подчеркивал, что в Швейцарии и Австрии диалект используется представителями средних и высших слоев в качестве основного средства общения в сфере общественной жизни [31, с. 56]. На этот факт обращает внимание и Н.И.Филичева, рассматривавшая специфику функционирования немецкого языка в Австрии и Швейцарии [6, с. 54-70]. Социально-коммуникативный статус местных диалектов в Швейцарии заметно отличается от его роли в других немецкоговорящих странах. Используемые в Швейцарии диалекты представляют собой поддиалекты единого алеманского диалекта. В силу относительной целостности своей структуры алеманский диалект выполняет функции обиходно-разговорного языка (Schwyzertütsch) и употребляется всеми жителями государства без каких-либо социальных и возрастных ограничений.

Сравнивая степень распространения и статус диалектов в Швейцарии и в Германии, В.Шенкер отмечает, что если в Германии местный диалект может явиться препятствием в социальном продвижении, то в Швейцарии, напротив, незнание диалекта может привести к социальным затруднениям [43, с. 98]. Подобное можно отнести и к характеристике языковой ситуации в Австрии. Так, например, П.Визингер подчеркивает, что языковая ситуация в этой стране имеет заметное сходство с южнонемецким субареалом, поскольку в Австрии также наблюдается расслоение устной речи в зависимости от социальных и ситуативных факторов, выделение в ней нескольких пластов, имеющих разное коммуникативное назначение и разную степень престижности [47, с. 193]. Тем не менее, сфера употребления диалекта в процессе общественной коммуникации не всегда ограничивается рамками повседневно - бытового общения. Диалекту принадлежит важная роль и как средству публичной речи: он используется в федеральных (Германия) и кантональных (Швейцария) советах, различных союзах, клубах. К диалектизмам часто прибегают и политики в целях установления коммуникативного контакта и соответствующей психологической атмосферы с аудиторией.

Ряд исследователей обращает также внимание на тот факт, что степень использования литературного языка или диалекта, может быть дифференцирована и по признаку пола. И.Тэддеманн было установлено,

например, что во Фландрии женщины больше соблюдают нормы стандартного языка в области произношения, чем мужчины [46, с. 52].

Л.Якобс провел опрос среди 400 молодых фламандцев, студентов государственного университета в Генте, с целью выяснения факта использования в обиходном общении дома местного диалекта. 50,5% мужчин и лишь около 30% информантов-женщин ответили на этот вопрос утвердительно. При этом 49% женщин заявили, что не стали бы использовать местный диалект даже в быту. У мужчин количество ответивших таким образом составило 28%. Автор указывает на парадокс, при котором родители вынуждены общаться на литературном языке больше с дочерьми, чем с сыновьями [26, 22].

Во Фландрии (города Ронс, Мол, Асснед) и в Нидерландах (города Валкенсворд и Вестдорп) было изучено речевое поведение информантов-мужчин и женщин в плане использования ими местного диалекта в различных ситуациях общения с разными партнерами [15]. Авторами был проведен анализ речевого поведения мужчин и женщин, проживающих в местностях, где употребление местного диалекта довольно распространено. Кроме этого, учитывалась ситуация общения информантов при постепенном переходе от непринужденной речи к более корректной ("*ranging from informal to formal*"). На основе своих наблюдений авторы сделали вывод о том, что мужчины в большей степени используют в речи формы местного диалекта чем женщины.

Лингвистами отмечался также тот факт, что использование диалекта и литературного языка может быть связано с возрастом говорящих. Я.Госсенс отмечает, например, что процент говорящих, использующих в повседневном общении литературный язык, более высок в среде младшего и среднего поколений, а среди людей старшего возраста в этой же сфере выше процент говорящих на диалекте [17, 46]. При этом в пределах того или иного социального слоя отмечается дифференциация в зависимости от возрастной группы населения. Согласно наблюдениям автора, в нижненемецких регионах Германии подавляющая часть носителей языка, принадлежащих к старшему поколению, пользуется в обиходно-бытовом общении диалектом, в то время как молодые люди используют в качестве средства общения обиходно-разговорный язык. Во многих немецких городах население практически не пользуется местными диалектами, предпочитая им соответствующую форму городского обиходно-разговорного языка. Это связано с процессами миграции и смешения населения, обусловленными поисками работы или учебой в университетах, что приводит к необходимости пользоваться в обиходном общении такой универсальной формой языка, которая в большей степени соответствует требованиям современной жизни. В этой роли и выступает обиходно-разговорный язык. Как свидетельствует анализ лингвистической литературы по проблеме функциональной и социальной дифференциации современного немецкого языка, данные вопросы далеко не полно изучены в современном языкознании. Это касается не только характеристики форм существования языка в процессе их формирования и развития, но и связи с определенными социальными слоями, возрастными группами и ситуациями общения.

Источники и литература

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. К вопросу о предмете социолингвистики / Аврорин В. – Л.: Изд-во «Наука», 1975.
2. Бухаров В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка / Бухаров В. – Н. Новгород, 1995.
3. Гухман М. М. Литературный язык // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Гухман М. – М.: – Изд-во Московского государственного ун-та, 1970.
4. Домашнев А. И. Концепция национального варианта литературного языка (Из опыта научного сотрудничества российских и украинских лингвистов) // Мови європейського культурного ареалу. Розвиток і взаємодія / Домашнев А. – К.: Фірма «Довіра», – 1995. – С. 5-15.
5. Социолингвистические проблемы в разных регионах мира // Материалы международной конференции (Москва, 22-25 октября 1996). – М., 1996. – С. 16-27.
6. Филичева Н. И. Диалектология современного немецкого языка / Филичева Н. – М.: Изд-во «Наука», 1983.
7. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык / Филичева Н. – М.: Изд-во «Наука», 1992.
8. Семенец О. Є. Соціолінгвістична типологія варіантів поліетнічної мови. / Семенец О. – Мовознавство. – №3. – 1986. – С. 8-14.
9. Ammon U. Vorbereitung einer Explizit-Definition von "Dialekt" und benachbarten Begriffen mit Mitteln der formalen Logik / Ammon, Ulrich – In: Mattheier, Klaus (Hg.): Aspekte der Dialekttheorie (= Reihe germanistische Linguistik 46), Tübingen : 1983. – S. 27-68.
10. Ammon. U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten /Ammon, Ulrich. – Berlin, 1995.
11. Berutto G. Varietät. In: Ammon, Ulrich / Dittmar, Norbert / Mattheier, Klaus (Hgg.): Soziolinguistik/Sociolinguistics / Berutto, Gaetano – Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft. – 2 Hbde., Berlin / NewYork, 1987/88. – 263 S.
12. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax / Chomsky, Noam. – Cambridge, Mass., 1965.
13. DSA – Deutscher Sprachatlas. – 23 Lieferungen, Marburg: 1927-1956.
14. Duden – Duden Aussprachewörterbuch: Wörterbuch der deutschen Standardausssprache. – Mannheim, 1990.

15. Erregat K. Taalgebruik, taalattitudes en taalgedrag in Ronse. Unpubl. lic. thesis R. U. G. / Erregat K., 1988.; Van den Meersschaut N. Taalgebruik, taalattitudes en lexicale standaard in Assenede en Westdorpe. – Van den Meersschaut N., 1989.
16. Gajdučik S.M. Fonostilističeskij aspekt ustnoj reči / Gajdučik, Sergej M. – Leningrad, 1973.
17. Goossens J. Deutsche Dialektologie / Goossens J. – Walter de Gruyter, Berlin, New York, 1977.
18. Hermann-Winter R. Studien zur gesprochenen Sprache im Norden der DDR (Soziolinguistische Untersuchung im Kreis Greifswald) / Hermann-Winter R. – Berlin: Akademie-Verlag. – S. 342-351.
19. Hirschfeld U. Phonetischer Einführungskurs /Hirschfeld, Ursula. – Leipzig, 1984.
20. Hinskens F. Variations studies in dialectology and three types of sound change /Hinskens, Frans – In: Ammon, Ulrich/Mattheier, Klaus/Nelde Peter (Hgg.): sociolinguistica 12. – Tübingen, 1998. – S. 155-193.
21. Hirschfeld U., Schmidt L. Deutsch für Fortgeschrittene. Lehrmaterial für Phonetik. Texte und Aufgaben zur Artikulation und Intonation / Hirschfeld, Ursula / Schmidt Lothar. – Leipzig, 1983.
22. Hirschfeld U., Schmidt L. Deutsche Phonetik. Übersichten und Regeln / Hirschfeld, Ursula/Schmidt Lothar. – Leipzig, 1987.
23. Hirschfeld U., Schmidt L.: Lehrmaterial zur Phonetik. Dialoge / Hirschfeld, Ursula/Schmidt Lothar. – Leipzig, 1987.
24. Hollmach U. Untersuchungen zur Kodifizierung der Standardaussprache in Deutschland / Hollmach, Uwe. – Frankfurt am Main, 2007.
25. Isaev, Eduard S. Tendenciï rozvitku sociolektu školjariv Nimeččini. In: Visnyk Kiïvs'koho deržavnoho lnhvistyčnogo universytetu. Serija "Filolohija". Vyp. 3. / Isaev, Eduard S. – Kiïv, 1997. – S. 161-169.
26. Jacobs L. Kennis en gebruik van de Nederlandse taalvariateiten bij R. U. G.-studenten /Jacobs L. – A., 1990.
27. Krech H. Beiträge zur deutschen Ausspracheregung / Krech, Hans. – Berlin, 1961.
28. Krech E.-M. Probleme der deutschen Ausspracheregung / Krech, Eva-Maria – In: Krech, Hans (Hg.) Beiträge zur deutschen Ausspracheregung. – Berlin, 1961.
29. Labov W. The social stratification of English in New York city / William Labov. – Washington, 1966.
30. Labov W. Issledovanie jazyka v ego social'nom kontekste / William Labov. – In: Novoe v lingvistike, Moskva, 1975.
31. Löffler H. Probleme der Dialektologie. Eine Einführung / Löffler H. – Darmstadt, 1972.
32. Meinhold G. Deutsche Standardaussprache. Lautschwächungen und Formstufen / Meinhold, Gottfried. – Jena, 1973.
33. Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardaussprache. In: DaF 5 / Meinhold, Gottfried. – Leipzig, 1986. – S. 288-293.
34. Müller U., Schmidt L., Schramm E. Lautreduktionen und Lautassimilationen. Lehrmaterial zur Phonetik im Deutschunterricht für Ausländer / Müller, Ursula / Schmidt Lothar / Schramm Edith. – Leipzig, 1984.
35. Perepepečkina S. E. Fonostylistyčna variatyvnist' movlennja vykladačiv Nimeččyny / Perepepečkina, Svitlana E. – Kyïv, 2005.
36. Petrenko O. D. Sociolnhvistyčni tendenciï rozvytku vymovy v students'komu seredovyšči NDR. In: Movoznavstvo 3 /Petrenko, Olexandr D. – Kyïv, 1986. – S. 63-66.
37. Petrenko A. D. Sociofonetičeskaja variativnost' sovremennogo nemeckogo jazyka v Germanii / Petrenko, Olexandr D. – Kyïv, 1998.
38. Petrenko D. A. Sociofonetyčna variatyvnist' vymovy polityčnych dijačiv Nimeččyny / Petrenko, Daniil A. – Kyïv, 2003.
39. Pilch H. Das Lautsystem der hochdeutschen Umgangssprache / Pilch, Herbert. – In: Zeitschrift für Mundartforschung. – 3/4. – Leipzig, 1966. S.– 33-34.
40. Prokopova L. I. Sociolekt školjariv i nimec'ka literaturna vymova / Prokopova, Larissa I. – In: Mowy jevropskoho kulturnoho arealu. Rozvytok i vzajemodija. – Kyïv, 1995. – S. 163-168.
41. Radtke I. Die Umgangssprache / Radtke I. – Muttersprache. – Nr. 3., 1974.
42. Scharnhorst J. Theorie der Literatursprache. Aspekte der Forschung. – / Scharnhorst, Jürgen – In: ZPSK 4. – Leipzig, 1986. – S. 454-455.
43. Schenker W. Schweizerdeutsch als Model. Zum Terminus Dialekt / Schenker W. – Wirkendes Wort. – H. 2. – B., 1975. – S. 67-87.
44. Schönfeld H. Varianten, Varietäten, Sprachvariation / Schönfeld, Helmut – In: ZPSK 3. – Leipzig, 1985. – S. 206-224.
45. Ščerba L. V. Teorija ruskogo pis'ma / Ščerba, Lew V. – Leningrad, 1983.
46. Taeldeman J. Linguistic Sex Differentiation in Flanders // W. Viereck, ed. 1995. – / Taeldeman J. – Proceedings of the International Congress of Dialectologists. Bamberg, 29.07.1990 – 04.08.1990. – Vol. 4. – S. 25-34. – Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. – Beiheft 77, Stuttgart.
47. Wiesinger P. Die Entwicklung des Verhältnisses von Mundart und Standardsprache in Österreich // Sprachgeschichte / Wiesinger P. – Hrsg. Von W.Besch, O.Reichmann. – Berlin, New York, 1978. – S. 354-365.